

ЗВЕЗДА ЕВГЕНИЯ ЧАПЛНОВА

Был конец августа 1958 года. Солнечным днем я ехал из областного центра в Холмск в отдел народного образования, чтобы получить назначение в Чаплановскую семилетнюю школу на должность учителя русского языка. Ездили тогда по пыльной грунтовой дороге через Южно-Сахалинский перевал с его крутыми зигзагами, через Ожидяево, Чистоводное, Пятиречье. Автобус делал несколько остановок, в том числе на Холмском перевале. Пассажиры поспешили к братской могиле, находившейся с южной стороны от дороги... Венчал могилу скромный памятник со звездой. Первым на доске значилось имя младшего сержанта Евгения Чаплакова. Кто он, этот герой? Что за подвиг совершил?

Текст: Константин Гапоненко

ОШИБКА В НАЗВАНИИ

Даты лишь свидетельствовали, что солдаты погибли молодыми, в большинстве своем девятнадцатилетними. О боях за Холмск я впервые узнал весной 1955 г. из областной молодежной газеты. В ней опубликовал свои воспоминания молодой преподаватель, выпускник Томского университета, Константин Braslavets. Публикации в молодежной газете нас удивили. Оказалось, что наш преподаватель имел опыт не только житейский, но и боевой: он командовал минометным расчетом и был комсоргом отдельного батальона. Но факультетский остролосов отреагировал насмешливо:

— Холмск, увы, — не Берлин!

Начав учительствовать в Чаплаковской семилетке, я поинтересовался, кем был герой, чьим именем назвали поселок. Ответ был таков: в 1946 году в японскую деревню Футомата приехали первые переселенцы, образовали землепедельческий колхоз и присвоили ему

Младший сержант Евгений Чапланов, наводчик противотанкового орудия

имя Героя Советского Союза, погибшего на перевале. Почти все мужчины-переселенцы были фронтовиками, они рассудили так: раз герой — значит, достоин. Позже его именем назвали и поселок.

В связи с этим в различные публикации вкрались досадные ошибки. Исток ее — книга кандидата исторических наук В. А. Багрова «Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 г.)». Автор посчитал: если населенный пункт назван именем героя, то здесь он и погиб. Но это не так.

К 20-летию Победы заботами чаплановского учителя А. Ютишева и сахалинского краеведа А. Рыжкова было выяснено, что фамилия младшего сержанта не Чаплаков, а Чапланов. Во Владивостоке, откуда он был призван в армию, жили его мать и младший брат, они прислали в Чаплановскую школу документы и фотографии. А Президиум Верховного Совета РСФСР внес изменение в название населенного пункта.

Подвиг Чапланова

Через восемь лет меня перевели в Пятиреченскую школу, где имелись воинские захоронения. По нашему ходатайству солдатские останки из разных мест перевезли с отдачей воинских почестей в школьном сквере. Мы начали разыскивать участников боевых действий, завели переписку с Центральным архивом Министерства обороны СССР, Главным управлением кадров.

Отклинулись ветераны. В адрес школьного музея стали приходить письма из разных мест огромной страны. Прислав свои воспоминания отставной полковник Михаил Миронович Тетюшкин, заместитель командира 113-й отдельной стрелковой бригады по строевой части. В феврале 1945 года его отзвали с фронта и направ-

вили в бригаду готовить ее части к боям с Японией. Разумеется, о предстоящей войне никто, кроме Ставки Верховного Главнокомандования, не знал, но приказы ее исполнялись неукоснительно. Дальневосточники готовились по полной программе. Тетюшкин в бригаде был единственным человеком, имевшим боевой опыт не только в войне с немецко-фашистскими захватчиками, но и в военном конфликте на озере Хасан с японцами в 1938 году.

На свои средства приехал в Пятиречье бывший командир противотанковых орудий И. С. Тадеуш. Несколько раз посещал нашу школу К. М. Браславец. Однажды мы с группой школьников совершили поездку к «Чертову мосту», где четвертый батальон вел трудный бой. Константин Макарович побудил нас взглянуть на события короткой августовской войны иными глазами. Мы стали понимать, что солдатская боль одинакова, ранен он осколком немецкой мины или японской пулей, что матери одинаково плачут, пали сыны под Москвой или на улицах Берлина, у города Муданьцзяна или Маоки, как раньше назывался Холмск. Кровь их одного цвета.

Скоротечная война на Дальнем Востоке, молниеносный разгром Квантунской армии породили у тех, кто воевал с немцами, представление о том, что противник у нас был слабый. Но это не так. О стойкости японского солдата красноречиво говорят бои за Окинаву. Против защитников острова, насчитывавших 80 тысяч, американцы бросили армию в 450 тысяч человек, 1317 кораблей, 1720 самолетов. Японцы, не имея авиации, защищались три месяца. Наступавшая сторона потеряла 75250 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. 763 американских самолета было сбито, 34 корабля потоплено, 363 – повреждено. Американцы заняли Окинаву, когда из защитников никого не осталось.

Операция по освобождению

города Маоки военные специалисты относят к числу значительных десантных операций Великой Отечественной войны. Ранним утром 20 августа 1945 года в порт Маока был высажен десант в составе сводного батальона моряков Северной Тихоокеанской флотилии и части 113-й отдельной стрелковой бригады. Их поддерживали огнем сторожевой корабль «Зарница», минные заградители «Океан» и «Астрахань», быстроходные тральщики и пограничные катера. К 14 часам десантники овладели городом, потеряв убитыми и ранеными 60 человек.

21 августа бригада начала движение в глубь острова: одни части должны были выйти на Тойохару (Южно-Сахалинск), другие – на Рудаку (Аниву). Однако на подступах к перевалу японцы открыли сильный огонь. Наши вынуждены были остановить движение, произвести перегруппировку сил, разведать данные о противнике, разработать план штурма перевала.

Штурм начался в полдень 22 августа. В бою отличились стрелки 1-го отдельного батальона майора Панасекина, минометчики отдельного минометного дивизиона майора Войналовича, артиллеристы отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Особенно отличилась батарея капитана И. Тадеуша. Заместитель командира орудия младший сержант Евгений Чапланов по распоряжению М. Тетюшина был представлен к званию Героя Советского Союза.

Командир дивизиона майор Доронин направил родителям героя письмо: «Уважаемый Анатолий Васильевич! Я и весь личный состав моей части посыпаем Вам это письмо с большой скорбью в наших сердцах и выносим благодарность Вам, воспитавшему такого сына. Сообщаю и подтверждаю, что Ваш сын, сражаясь в жестоких боях с японскими империалистами, погиб смертью храбрых. Товарищ Чапланов был бесстрашным и храбрым воином нашей непобедимой Красной Армии. Стреляя из орудия, он без промаха поражал огневые средства и живую силу противника. Враги понесли

Подполковник М. М. Тетюшкин, заместитель командира 113-й стрелковой Сахалинской бригады по строевой части

большой урон, и тогда они открыли по орудию Вашего сына ружейно-пулеметный огонь. Он был дважды ранен, но не покинул поля боя и продолжал поражать врага. Вражеская пуля пробила сердце и партийный билет Вашего сына, он был залит его горячей кровью. Не выпустив из рук механизмов орудия, он умер на лафете орудия. Чапланов показал свою любовь и преданность родине, он заслужил звание народного героя. Я искренне сочувствую Вашему горю и готов разделить его».

ГДЕ ЗАТЕРЯЛСЯ ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА?

Шли месяцы, годы, умер отец героя, а в семье так и не дождались ни Золотой Звезды, никакой иной награды. События на перевале, как и вся война, стали зарастать травой забвения. С 1948 года День Победы объявили рабочим днем. Фронтовиков высокочки корили за медали: «Чего побрякушки нацепили?»

Опомнились весной 1965 года. Подготовка к 20-летию Победы стала делом всенародным. Хлопотами А. Н. Рыжкова и областного руководства вспомнили Чапланова. Указом президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года он был награжден орденом Отечественной войны I степени. Но почему он не удостоился звания Героя?

Осенью 1994 года по командировке Холмской городской адми-

нистрации я приехал в Подольск, где находится Центральный архив Министерства обороны РФ. Архив – это военный городок с армией сотрудников, специалистов с многолетним стажем, готовых прийти на помощь любому исследователю. Несколько дней я изучал документы 113-й отдельной стрелковой Сахалинской бригады, карточки офицерского состава, затем отправился в хранилище №11, где находятся наградные листы. Молодавский полковник, начальник хранилища, взглянув на мои документы, приветливо улыбнулся.

– Неравнодушен к сахалинцам. Более трех лет служил в Аниве.

– И, конечно же, много раз ездили через Холмский перевал.

– Частенько ездил в порт за грузами.

– Так вы же должны мне помочь!

Полковник вызвал сотрудницу и распорядился выдать искомый документ. И вот в маленький зал для посетителей приносят аккуратно переплетенный том: фонд 33, опись 957796, дело 34. Под номером 65 – наградной лист Чапланова.

Но что это? Наградной лист отпечатан на машинке, вверху выбито: «Копия». Вместо подписей должностных лиц проставлено «п/п», что в переводе с канцелярского обозначает «подлинник подписан». А где же оригинал, написанный от руки дивизионным писарем?

Я вновь попросил встречи с начальником хранилища.

– Вы сомневаетесь в достоверности копии? – спросил он.

– Нисколько. Но где же сам подлинник? И почему все-таки младший сержант не получил заслуженной награды? Вышестоящие начальники, включая командующего 16-й армией генерал-лейтенанта Черемисова и командующего войсками ДВО генерал-лейтенанта Казаковцева, дали заключение: достоин!

Полковник внимательно прочитал лист: «Думаю, виновата канцелярия. Обратите внимание на одну деталь: Черемисов подписал документ

29 сентября 1945 года, а командующему ДВО на подпись подали 5 марта 1946 года. Где находился наградной лист пять с половиной месяцев? Не знаю, снял ли с кого Казаковцев офицерские погоны, хотя за такую волокиту следовало снять голову. Солдат отдал жизнь, весь личный состав дивизиона, вся бригада знает, что его представили к званию Героя, об этом известили родителей, все ждут, когда Родина по достоинству оценит подвиг своего сына. Но оценивает не Родина, а канцелярия, и бумага из штаба армии до штаба ДВО идет больше пяти месяцев, хотя расстояние между ними в то время не превышало пятьсот метров. А в наградном отделе Президиума Верховного Совета СССР какой-нибудь канцелярист залил лист чаем и спрятал в долгий ящик. А следующий извлек его на свет через 20 лет, снял копию, но посчитал, что героям довольно и без Чапланова, хватит ему и ордена Отечественной войны.

Вы наивно полагаете, что члены Президиума на заседании трясли друг друга за грудки, споря, как оценить подвиг воина. Наградного листа они в глаза не видали, а решение принималось одним пунктом: указ от такого-то числа утвердить. К сожалению, ваш артиллерист – не единственный незаслуженно обиженный солдат».

В село Чапланово давно переехал Владислав Анатольевич Чапланов, но живет он не славой брата. У него своя военная юность: в сорок третьем владивостокский подросток стал юнгой, ходил в США и Канаду в составе конвоев, доставлявших стратегические грузы. Теперь он создал сельский музей о земляках-фронтовиках, о ветеранах трудового фронта, там часто проводит беседы со школьниками.

Наверное, лучшим памятником погибшему артиллеристу будет село Чапланово, хорошая жизнь людей в нем. А звезда его пусть горит в молодых сердцах, побуждая их к добрым делам, призывая служить Отечеству так, как служил молодой воин и его боевые товарищи.